

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 10 Volume: 102

Published: 12.10.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Muzaffarzhon Ganijonovich Khoshimov
 Andijan state university
 Researcher
Leagueuz@yandex.ru

MULTIDIMENSIONAL TAXONOMY OF A COMPLEX SENTENCE AS A VERBALIZER OF THE MICROCONCEPT «SUBJECTIVE-MODAL ASSESSMENT» IN THE LANGUAGE

Abstract: The article is devoted to the development of a multidimensional taxonomy of a complex sentence, which gives an idea of the cognitive syntax of this sentence, which is relevant for modern linguistics, as one of the really existing types of a complex sentence, functioning as a dynamic syntactic phenomenon studied on a synchronous slice of the language. In this work, an attempt is made to construct a dynamic multidimensional taxonomy of a complex sentence with strict consideration of its existing aspects, while it is determined that complex sentences of a canonically clichéd standard structure are involved in the formation of the text, they are analyzed in different (structural, semantic, communicative-pragmatic, gender-logical, stylistic) levels of abstraction, the ratio of their structural and functional sides, related to communicative cognitive grammar, or rather syntax, is considered.

Key words: complex sentences, subjective-modal assessment, multidimensional taxonomy, cognitive syntax, introductory constructions.

Language: Russian

Citation: Khoshimov, M. G. (2021). Multidimensional taxonomy of a complex sentence as a verbalizer of the microconcept «subjective-modal assessment» in the language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (102), 429-438.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-102-32> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.10.102.32>

Scopus ASCC: 1208.

МНОГОМЕРНАЯ ТАКСОНОМИЯ СЛОЖНОВВОДНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ВЕРБАЛИЗАТОРА МИКРОКОНЦЕПТА «СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» В ЯЗЫКЕ

Аннотация: Данная статья посвящается разработке многомерной таксономии сложновводного предложения, что дает актуальное для современной лингвистики представление о когнитивном синтаксисе данного предложения как одного из реально существующих типов сложного предложения, функционирующего как динамическое синтаксическое явление, изучаемое на синхронном срезе языка. В данной работе предпринята попытка осуществить построение динамичной многомерной таксономии сложновводного предложения со строгим учетом существующих его аспектов, при этом определяется, что сложновводные предложения канонически клишированной стандартной структуры участвуют в образовании текста, они анализируются на разных (структурных, семантических, коммуникативно-прагматических, гендерологических, стилистических) уровнях абстрагирования, рассматривается соотношение их структурной и функциональной сторон, имеющих отношение к коммуникативной когнитивной грамматике, точнее синтаксиса.

Ключевые слова: сложновводные предложения, субъективно-модальная оценка, многомерная таксономия, когнитивный синтаксис, вводные конструкции.

Введение

При изучении сложновводных предложений (СВП) как одного из инвариантных типов сложного предложения (СП) вообще, наряду с их

структурными особенностями, очень важен и вопрос об изучении их семантики, точнее когнитивной семантики, прагматики, гендерологических и лингвостилистических

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJ (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

особенностей, поскольку они представляют их многоаспектную природу, непосредственно относящуюся к их лингвокогнитивной, точнее когнитивно-концептуальной и лингвокультурологической сторонам в широком смысле слова. "Реализуя в своей структуре такие важные категории, как предикативность описываемого действия, состояния или события, отношение субъекта и объекта действия, категория лица и так далее, любое предложение, в том числе и СВП, казалось бы отвечает требованию подхода к языковым единицам как к необходимому объединению когнитивно-содержательных и формальных признаков" [12]. При этом необходимо выделить две содержательные стороны: 1) грамматическое (синтаксическое) содержание; 2) когнитивное (смысловое) содержание. Следовательно, при рассмотрении вопроса о семантике СВП необходимо изучать ее: а) "структурно-языковую(формальную) семантику"; б) "коммуникативную семантику" [6, 33], причем первая из них складывается из синтактико-семантических отношений между компонентами, предусмотренных структурной схемой СВП в языках, а вторая - из конкретного когнитивно-смыслового содержания, относящегося к ее денотативному аспекту, не являющемуся языковой действительностью и тем самым направленному на внеязыковую действительность.

Структурно-языковая или "синтаксическая семантика (синтаксическое значение" [5, с.31] СВП предполагает рассмотрение следующих вопросов: определение «синтактико-семантических отношений» между ее компонентами [7, с.61], определение методом компонентного анализа "общей центральной семы" [5, с.310], присущей всей СВП, которая выявляет синтактико-семантические отношения между ее компонентами; установление степени выкристаллизованности синтактико-семантических отношений между компонентами СВП, позволяющее определить "чистые" (выкристаллизованные) и осложненные другими оттенками синтактико-семантические отношения, в данном случае «субъективно-модальные отношения».

Выявление степени чистоты этих отношений и есть объект исследования когнитивной типологии, которая в конечном счете позволяет классифицировать данный тип СВП, выделив ее структурно-семантические разновидности. Затем СВП сопоставляемых языков анализируются по объему своей семантики, установленной компонентным анализом, причем регистрируются семы, носящие универсальный характер в сложной семантической организации СВП различных языков. Здесь также необходимо

выделить семы, которые наряду с общей центральной семой, присущей всему СВП, в одних языках дифференцируются, а в других - нет, в связи с различной субстанциональной характеристикой конкретных языков.

Рассмотрение семантики СВП в сопоставительно-типологическом плане позволяет точнее выявить семантические особенности исследуемых единиц с учетом выражаемых ими добавочных семантических оттенков, дифференцируемых в одних языках и отсутствующих в других, а также установить все семантические разновидности того или иного типа СВП, включая и смешанные типы или синкретичные разновидности в различных языках. Все это приобретает особо важное значение при постановке вопроса о межъязыковом перекодировании информации с одного языка на другой, где выявляется весь арсенал выразительных средств того или иного языка, представленных различными типами и подтипами СВП.

В английском языкознании вопрос о таксономии СВП со структурно-семантической точки зрения привлек внимание таких ученых, как Biber et al1999; Crystal1969; Erman1986; Halliday1985; Huddleston2002; Leech1982; Leech1994;Crystal 2003, 229; Povolná2003; Povolná 2005a; Povolná 2005b; Quirk1972;1973; 1985; Schiffrin1987; 2001;Stenström1984; 1994;1995; Svartvik1980; 1980a;1990;1995. В исследованиях этих ученых много интересного и ценного относительно структурно-семантической и коммуникативно- функциональной организации СВП, в частности, ими осуществлена классификация последних, где заметен разноречивый и подходов к данному вопросу, более того, их таксономия СВП представляется неполной, противоречивой, а порою не приемлемой.

В этом плане определенный интерес представляет следующая классификация СВП, осуществленная группой ученых во главе с Р.Квирком [25, с.1112–1120]:

- 1) СВП типа I believe, you know)
- 2) СВП союзом as (типа as I say, as you know);
- 3) СВП типа «what is more important, what was more upsetting»;
- 4) СВП типа «to be honest, to be fair»;
- 5) СВП «-ing clause» (типа. speaking openly, speaking frankly);
- 6) СВП «-ed clause» (типа stated bluntly).

Как мы видим, здесь выделяются только наиболее частотные типы СВП, а такие их типы как *I gather, I bet, if I may say so, I find, " what else", "if you will, let me see, see, could I ask about that?, let-me-explain, which'(как « which sometimes happens), in so far as', if I refrain from discussing, if you'll forgive the expression, no wonder, more*

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

important, thank God, God save us, God forbid, God bless you(us), one wonders, it is asserted, he argues, if you'll forgive the expression, as I had thought, в их таксономии не приводятся, а они реальны и их можно обнаруживать, и мы их обнаружили в ходе анализа эмпирического материала по СВП в английском языке.

Анализируя работы группы ученых во главе с Д.Байбером, М.Музикант отмечает, что «вводные предложения» типичны для устно-разговорного стиля» [21, с.32], что, с нашей точки зрения, не является обоснованным, так как такие СВП встречаются и в других стилях.

Экстраполируя с английского языка на русский и узбекский языки, мы можем выявить определенный изоморфизм в формально-семантических типах СВП, например, в узбекском языкознании Б.Менглиевым отмечены следующие интересные их структурно-семантические свойства: «... Вводные расширители изучаются как вводные слова, вводные словосочетания и вводные предложения. В самом деле все вводные расширители являются номинативными единицами. Хотя некоторые их разновидности имеют характер предложения, их нельзя называть предложениями в полном смысле слова. Например, конструкция "Men sizga aytсам», хотя имеет вид оформленного предложения, на него не возложена функция выражения мнения и передачи информации. В нем, хотя есть форма [Pm], вербализация его соответствующих значений слишком ослаблена. Поэтому если формы [Pm] в нем и соответствующий расширитель будет изменен, его свойство вводности полностью исчезает» [8, с. 208]. Далее ученый отмечает, что «Основными общими и отличительными особенностями вводных расширителей являются следующие: 1) в структуру вводного предложения они не вносят денотативного значения; например, в словах предложения "Men sizga aytсам» такие значения как действие, человек, выполняющий это действие, объект не выражены, в нем есть одно целостное модальное значение «убеждение, убеждать»; 2) вводные расширители разнообразны по грамматическому оформлению, в нем в функции вводного расширителя могут выступать спрягаемые глаголы (типа «aytsam»), и неспрягаемые глаголы (типа «shunday qilib), даже существительные (типа "chamasi") и местоимения (типа « менимча»). Однако они, как было сказано выше, иногда частично, а иногда полностью теряют свое значение, т.е они временно отрываются от своей парадигмы; 3) все вводные расширители объединяются под единое и общее значение « выражение отношения оценки адресанта речи»; 4) позиционное расположение вводных расширителей в предложении не постоянное. Все эти признаки вводных

расширителей показывают, что они составляют своеобразную семантико-синтаксическую группу. Вводные расширители выражают следующие значения в предложении: 1) подчеркивание; 2) субъективное отношение и выражение чувств и эмоций; 3) выражение отношения к стилю изложения; 4) выражение отношения говорящего к мнению, к связям и отношениям между частями текста и внутренним их связям; 5) выражение адресованности мнения; 6) выражение последовательности мнения» [8, с. 208-209].

На наш взгляд, с мнением данного ученого о якобы возможной полной и частичной лишенности вводных конструкций денотативного содержания – смысла, нельзя согласиться, ибо в характеристике какого-либо члена или части предложения вообще, и вводных конструкций, в частности, нельзя исходить из половинчатых решений и соображений, так как семантика – это не доказуемая абстракция, о ней можно лишь гипотетически предполагать и высказать что-нибудь, однако им были установлены немаловажные семантические признаки вводных расширителей, список которых можно продолжать.

Небезынтересны и замечания Б.Уринбаева о вводных конструкциях (кириш конструкциялар) и их значениях. Говоря о трех типах вводных конструкций, выраженных: 1) вводными словами (выраженными существительными, местоимениями, прилагательными, числительными, наречиями, глаголами); 2) вводными словосочетаниями (поссесивными, адъективными, объектными, обстоятельственными, атрибутивными и т.п.); 3) вводными предложениями (выражающими: 1) отношение говорящего к тому, что излагается в основном предложении; а) уверенность или подтверждение; б) сомнение, неуверенность; в) огорчение, очарование, мечта; 2) адресованность мнения кому-либо; 3) очередность, порядок выражаемого мнения; 4) связь первого мнения со следующим; 5) повторяемость, обычность, выражаемого события [10, с. 133- 135].

Оценивая огромную работу, осуществленную вышеуказанными учеными-языковедами по изучению исследуемых конструкций, мы все таки склонны подчеркнуть, что их таксономия СВП, представляет огромный интерес для синтаксистов различных языков.

В русском языкознании также заметен большой интерес ученых к вопросу о классификации вводных конструкций по их структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации. Так, классификация вводных конструкций в рамках категории модальности В.В.Виноградова выглядит следующим образом:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

1) субъективная передача чужой речи и её оценка говорящим;

2) обозначение характера речевой экспрессии или эмоционального тона высказывания;

3) эмоционально-волевое отношение говорящего к предмету сообщения;

4) логическая оценка достоверности утверждения;

5) отношение содержания какого-либо отрезка речи к общей последовательности мыслей в ходе высказывания, обозначение разных видов логического или экспрессивного отношения последующей мысли к предшествующему сообщению;

6) обозначение порядка движения мысли;

7) субъективная внезапность припоминания, присоединения ассоциации;

8) выражение сравнения в составе основных членов предложения;

9) переходные слова и выражения, приближающиеся к междометиям;

10) субъективная оценка меры, числа, степени чего-либо, призыв к собеседнику, стремление обратить его внимание на какой-либо факт, вызвать определённое отношение к сообщению [3, с. 67].

А.А. Реформатский рассматривает модальные вводные слова и предложения в рамках такого грамматического явления, как внесение: «В пределах как простых, так и сложных предложений можно встретить такие элементы, которые грамматически не связаны с окружающим текстом; это могут быть и отдельные лексемы, и словосочетания, и целые предложения. Такое явление называется **внесением**». [9, с. 343]. В качестве примеров модальных вводных слов и предложений он приводит следующие примеры: *Я, де, ситцем торговал; Мы, кажется, опоздали; Он, должно быть, забыл адрес; А он, да простит ему Аллах, все перепутал; Это, по мнению Богородицкого, не относится к подчинению* [9, с. 345].

Личностная оценка содержания высказывания занимает центральное место в теории вводных конструкций Ш. Балли. Исследователь предлагает различать фактическое содержание и модус – оценку фактического содержания говорящим. В этом же направлении рассматривает вводные конструкции Т. В. Шмелева, которая выделяет полупредикативные и предикативные вводные конструкции, а также лексические единицы, не встроены в систему синтаксических связей предложения [11, с. 32–33].

Теоретические исследования как самих вводных конструкций, так и методики обучения им, представляют широкий круг терминологических понятий для обозначения данного явления. При этом одни исследователи

обозначают вводные конструкции термином «парентеза», либо «парентетические слова», акцентируя внимание на их внепредложенческом положении [1, с. 127].

А. Вежбицкая ввела в употребление понятие «метатекстовых элементов языка». Так, исследователь в своей работе выделяет группу метатекстовых глаголов, позволяющий выразить не конкретный факт или действие, а прокомментировать основной текст. Затем данный термин распространился на все вводные слова [2].

Как видно, и в русском языкознании, как и в других языкознаниях, доминируют классификации вводных конструкций на семантической основе, что сближает их с отдельными придаточными предложениями типа «как вы знаете», «если я не ошибаюсь», «как уже было сказано».

Как видно из вышеизложенного, эти классификации очень интересны, разнообразны и ценны, но они нуждаются в дополнении, обобщении и соответственно унификацию, так как вопрос о классификации СВП в специальных исследованиях не ставился, следовательно, мы попытаемся, по мере возможности, осуществить многомерную таксономию СВП в трех ключевых языках (английском, узбекском и русском).

При анализе коммуникативных особенностей любой языковой единицы, в том числе и СВП как наиболее специализированного типа синтаксических конструкций с вводным членом (СКВЧ) по вербализации микроконцепта «субъективно-модальная оценка», их системное исследование не может претендовать на полноту, если не будет затронут вопрос о структурно-семантической и коммуникативно-функциональной и прагматической организации и таксономии данных единиц. В сопоставительном типологическом плане целесообразно осуществить многомерную таксономию СВП, исходя из следующих их важных признаков: 1) структурных; 2) семантических (в зависимости от моносемантической, полисемантической и синкретичности СВП); 3) коммуникативно-прагматических (в силу их наделенностью вербализовать отдельные типы речевых актов, вообще, и ассессивных, в частности).

Итак, исходя из сугубо структурных свойств СВП, их можно разделить на:

I. СВП, выраженные односоставными предложениями (предикатными):

в англ.: They may come here, *believe*, any time! (E. Hemingway. Short Stories, 132)

в узб.: Ахир, отахон, *йўлабқўринг*, бизнинг одобимизга шу тўғри келадими? (А. Қаҳҳор, Ўғри, 99).

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В русск.: И представь, ни слова мне *не сказала* сегодня, виду не подала (Комсомольская правда, 2019, 3)

II. СВП, выраженные двусоставными предложениями (субъектно-предикатными):

в англ.: This crowd, *you see*, is a chaos, and be careful here! (O. Henry. Short Stories, 75)

в узб.: *Сиз сезганингиздек*, унинг бурни бир оз кўтарилиб қолибди (А.Қаххор. Ўтмишдан эртақлар)

в русск.: Эти люди, *вы знаете*, очень честные, трудолюбивые и добрые (А.Чехов. Дом с Мезонином, 94)

III. СВП, выраженное неопределенно-личным предложением.

в англ.: Well, woman, *as is known*, is a creature of higher order

в узб.: *Айтмадилар-ку*, бўлмаганга бўлишма деб! (Андижоннома, 2018, 3)

Огайни, *кўрсатиб қўйишади ҳали*, сиз ҳамма қилмишларингиз учун тегишли жойларда ҳали жавоб ҳам берасиз!

Ахир, бекорга *айтмадилар-да*, кингир ишнинг қийиғи қирк йилда ҳам чиқаверади деб! (Т.Ашуров .Лаганбардор, 168).

в русск.: Ну, женщина, *как известно*, существо высшего порядка.

Так думали о нём, как обычно говорили о нём.

Вы, *может быть*, ещё приедете к нам (А.П. Чехов. Дом с мезонином., 115)

1) Наш сосед, *должно быть*, забыл об этом (А .Чехов. Дом с мезонином, 29).

2) Жизнь, *кажется*, ещё не начиналась (Паустовский).

3) Наши сограждане, *стало быть*, этого недопонимают (Комсомольская правда, 2019, 4).

С семантической точки зрения к числу СВП, характеризующихся *моносемантичностью* в языках, относятся такие типы СВП, которые вербализуют прозрачные, несопряженные с другими типами концептуальных семантик «субъективно-модальные оценки», например:

в англ.: Your words, *look*, are ridiculous (S. Maugham. Cakes and Ale, 187)

в узб.: Қилган хизматларингиз, *бетга айтганинг захри йук*, арзигулик эмас, мактайдиган ҳам эмас (Т.Ашуров. Лаганбардор, 1998, 13)

в русск.: Ты что говоришь, *упаси Боже*, я совсем далек от таких мыслей (Полное собрание сочинений А.П.Чехова в 4-х т.; Т. II, 1948. 237)

Есть в языке и такие отдельные типы СВП, которые характеризуются полисемантичностью и объективируют минимум две взаимосвязанные семантики (или семьи), совмещающая их в целях наиболее адекватной передачи коммуникативно-прагматической установки – интенции адресанта, например:

в англ.: Your friend, *as you see*, is wrong (S. Maugham .Short Stories, 143) (субъективная модальная оценка+ сравнение(компаратив));

в узб.: Отахон, *қўриб турганингиздек*, ҳаётимиз гўзал! (субъективная модальная оценка+ сравнение (компаратив));

в русск.: Батька, *как видно из обстоятельств*, дела очень плохи! (А.Чехов. Дом с мезонином, 176) (субъективно-модальная оценка+ сравнение(компаратив));

Что касается СВП как вербализатора микроконцепта синкретичной «субъективной-модальной оценки», то в таких СВП имеются две или более близкие и смежные семантики, наслаивающиеся на первой, превращая СВП в синкретичную единицу, объективирующую сочетание минимум двух семантик (или сем) одновременно, а именно, например, семантику «субъективной-модальной оценка» и семантику «предположение(суппозитив)», например:

в англ.: The people, *I suppose*, are industrious here (S. Maugham. Short Stories, 112)

в узб.: Чўпоннингмеҳнати, *масаввур қилиб қўринг*, жуда оғир (П.Қодиров. Кора кўзлар. 101)

В русск.: Дети наши *представь себе*, работают, а мы чем занимаемся?

(А.Чехов. Дом с мезонином, 192).

Далее, исходя из коммуникативно-прагматических особенностей СВП, которые, в их тесной связи с тем или иным контекстом, наиболее выпукло отражаются в общении между коммуникантами, и их можно классифицировать в языке на следующие типы:

1) СВП как вербализатор «позитивной субъективно-модальной оценки», при этом семантика, вербализированная ими только позитивная),

в англ.: The problems, *I agree*, are great, but we can solve them (J.London, Short Stories, 123)

в узб.: Сиз, *ҳақсиз*, элу-юртгақўп хизматингиз сингган (А.Қаххор. Синчалак, 127)

в русск.: Наши соседи, *согласен*, люди добрые, но вчерашний инцидент кому нравится? (Андижанская правда, 2019, 4)

2) СВП как вербализатор «негативной субъективно-модальной оценки» (при этом семантика, вербализированная ими только негативная, например,

в англ.: He is, *as you don't appreciate*, doing all rotten things there (Ch. Dickens. Dombey and Son, 175).

в узб.: Буахволни, *қўрмаясизми*, тўғрилаб бўлмади-да (А.Қаххор. Ўғри, 19)

в русск.: Положение в селе, *не думайте*, хорошее, а совсем наоборот (А.Чехов. Дом с мезонином, 83)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

3) СВП как вербализатор «абсолютной субъективно-модальной оценки» (nothing/поопенobodynowhere/never/ ever), при этом семантика, вербализованная ими, по своему охвату абсолютная), например,

в англ.: *As everybody knows*, the people are suffering from the torrential rains there (E.Hemingway.Short Stories, 104)

в узб.: Ахмаджон *ҳаммабилади*, тилло одам, обрули, кўли очик

(Андижоннома, 2018, 4).

в русск.: Мать моя, *как все знают*, была доброй,душевной, общительной (А.Чехов.Дом с мезонином, 180)

4) СВП как вербализатор «неабсолютной субъективно-модальной оценки» (при этом концептуальная семантика «субъективно-модальная оценка», вербализованная ими, по своему охвату неабсолютна, при этом есть исключения), например:

в англ.: In this very troublesome case, *as everybody agrees but him*, we should be double careful (J.London. Short Stories, 129)

в узб.: Менимча, илгор мехнаткашларимизнинг *ҳаммасини, мени ҳисобчимизданбошқахаммақуллаб-қувватласа керак*, мукофотга тавсия килсак ёмон бўлмасди(Андижоннома. 2019, 4).

в русск.: Наши дети, *меня тут поддержат все кроме моего вот этого друга*, должны получить все, что им положено!(Андижанская правда, 2017:3).

7) СВП как вербализатор «реальной субъективно-модальной оценки», реализуемой в жизни (при этом концептуальная семантика «субъективно-модальная оценка», вербализованная ими, реальна, правдива и встречается в жизни), например:

в англ.: The women , *it goes without saying*, are indeed nice homemakers

(S.Maugham, Short stories,127)

в узб.: Йигитлар, *ўз-ўзидан маълум*, юртнинг таянчи, кудрати, кўрки

(Т.Ашуров.Лаганбардор, 113)

в русск.: Армия, *само собой разумеется*, оплот мира и спокойствия в стране(Комсомольская правда, 2019б 4)

8) СВП как вербализатор «нереальной субъективно-модальной оценки», не возможной и не реализуемой в жизни» (при этом концептуальная семантика «субъективно-модальная оценка», вербализованная ими, фантастична, нереальна, неправдива и не встречается в жизни), например:

в англ.: Jack says, *as he is always right*, the life is becoming more complicated these days(J.London. The Sea Wolf, 117)

в узб.: Раҳим дангал, *вахоланки унинг билмагани йўқ*, маҳалладаги бу ишлардан хабари йўқ дейсизми?(Андижоннома, 2019, 4)

в русск.: Наш сосед, *а он вообще золотой человек*, слишком занят своими семейными делами(А.Чехов. Дом с мезонином, 159)

Следует также отметить, что среди вербализаторов концептуальной семантики «субъективно-модальная оценка» в подвергнутых исследованию языках нами установлены также их *узуальные и окказиональные* разновидности:

В англ.: The guy there, *I don't care a hooood about them*, are very lazy (S.Maugham. ShortStories, 136)(узуальное).

The workers, *as the leaders don't care a pang about them*, on endless strikes (Daily News, 2020, 6)(окказиональное).

The folk, *don't you argue*, is on strike, why?(Morning Star, 2018, 6) (окказиональное)

в узб.: Аҳоли, *тортишибўтирмайлик-ку*, ситкидилдан мехнат киялпти, тўғрими?(Халк сўзи, 2019,) (окказиональное).

в русск.: Рабочие, *ты здесь ерунду порешишь*, очень устали, зарплату еще не получили(Андижанская правда, 2017, 4)(узуальное).

Разрази меня гром, В душе застрял огромный ком(Из песни) (окказиональное).

Твой друг, *зуб даю* , ничем не лучше меня(Комсомольская правда, 2019б 4) (окказиональное).

Далее СВП можно классифицировать по гендерным (или гендерологическим) признакам, т.е. по признаку маскулинности или фемининности:

1) СВП как вербализатор маскулинной «субъективно-модальной оценки»;

в англ.: What have you done, *damn you, lady*, with the birds outside? (J.London, The Sea Wolf, 175)

в узб.: Сен *ҳаром ўлгур*, қачон ақлинг киради(Т.Ашуров. Лаганбардор, 121)

в русск.: Женщина, *ты наворила так много неприятностей здесь*, чтобы ты сдохла, и пусть тебя накажет сам Всевышний! (Комсомольская правда 12019, 3).

2) СВП как вербализатор фемининной «субъективно-модальной оценки»;

в англ.: Look, *God damn, you man*, we hate you! (E.Hemingway, Short Stories, 192)

в узб.: Эй, *дийдоринг ўчкур*, белбоғинг борми ўзи?(Т.Ашуров.Лаганбардор, 32)

в русск.: Смотри *ты, мерзавец*, будь ты трижды проклят за все свои грехи (Комсомольская правда, 2019, 4).

3) СВП как вербализатор узуальной маскулинной «субъективно-модальной оценки»;

в англ.: My sweetheart, you are, *believe me*, astonishingly beautiful(Daily News, 2017, 7)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

в узб.: Кел, *отанг бўйингдан*, бир кучиб кўйай!(А.Қаҳҳор. Ўтмишдан эртақлар, 123)

в русск.: Ты что говоришь! *Ты, голубушка моя единственная, ненаглядная*, не дай бог , я потеряю тебя, мне точно нежить!(Комсомольская правда .2019, 4)

4) СВП как вербализатор окказиональной маскулинной «субъективно-модальной оценки»;

в англ.: *Aren't you the sweetest little thing*, I just want to dunk her in my coffee.

в узб.: Ха. коматларингдан аканг айлансин, ёнимга кел, бир пас ўтир!(Т.Ашуров.Лаганбардор, 42)

в русск.: Ну, я должен идти *разве ты не милейшая игрушка*, какую я когда-либо встречал, а!

Мы с тобой уже 20 лет прожили вместе, да благословит Бог нас с тобой, чернобровая моя, до конца нашей жизни! (Комсомольская правда, 2020,4)

«Ах, *сердцедедка ты моя, лъвица пензенская*, я глажу ее неопрятные ладони, колючие колени, дышу на пальцы, затягиваю на башмаке развязавшиеся шнурки. (А. Б. Мариенгоф, «Бритый человек»,1997, 124)

5) СВП как вербализатор узуальной фемининной «субъективно-модальной оценки»;

Слушайте, люди, дорогие мои, не дай бог *этому кровопивцу* малейшей свободы, он всех сожрет!(Комсомольская правда, 2019, 4)

6) СВП как вербализатор окказиональной фемининной «субъективно-модальной оценки»;

в англ.: I love you, *my sweetheart, my pretty boy, you're my sunshine, my heat and soul!*

в русск.: Дорогой мой ангел , в день твоего рождения прими мои самые, самые искренние пожелания, и дай бог тебе, *моему красавчику, моему солнышку, моей радости*. крепкого здоровья и долгих лет жизни (Комсомольская правда, 2019, 3) .

Слушайте, люди, дорогие мои, не дай бог *этому шакалу* малейшей свободы, он всех сожрет!

в узб.: Менинг пахлавоним, арслоним, сенга узок умр тилайман, бахтимга омон бўл!

7) СВП как вербализатор гендерно-нейтральной «субъективно-модальной оценки», характерной для речи обоих полов:

в англ.: Dear comrades, God bless you, may God grant you all good health and great success in this field!

в узб.: Қадрли дўстлар, барчангизни худо ярлақасин, Сизларга мустаҳкам соғлиқ ва улкан муваффақиятлар тилайман.

в русск.: Дорогие товарищи, *дай Бог Вам всем крепкого здоровья*, и огромных успехов на этом поприще!

На основе нашего системного анализа СВП как вербализатора микроконцепта «субъективно-модальная оценка» в (английском, русском и узбекском) языках следует отметить, что эти синтаксические единицы наиболее частотно и ситуативно участвуют в вербализации таких типов коммуникативно-прагматических актов речи, которые условно и обобщенно называются нами «*ассессивами*» (*актами оценивания, расценивания, одобрения и т.п.*), служащими аргументирующими средствами и атрибутами авторизации в тексте, равно как самими текстогенерирующими *средствами*, исходя из чего СВП можно классифицировать на следующие коммуникативно- прагматические типы:

1. СВП (типа *I have read, I tell you, I can see т.п.*), вербализующее констатив (*constative – акты заявления, сообщения, декларации*), например:

в англ.: 1) The soldiers, *I have read*, left the battlefield earlier. (E.Hemingway.ForwhomtheBellTolls, 217).

в русск.: Солдаты, *я слышал*, покинули поле боя пораньше .

в узб.: Аскарлар, *мен ўқиб билдим*, жангмайдонини эртақ тарк этибдилар.

2. СВП (типа: *what is the most surprising of all, what is the most astonishing of all, и т.п.*), вербализующее *элатив* (*elative – акт восторга*), например :

в англ.: The guy is careless, *what is the worst of all*, he is reckless! (J.London.Short Stories, 182)

в узб.: Ўйигитэйтиётсиз, бебеғам, *энг ёмони шуки*, у бефарқ, бефаросат.

в русск.: Парень неосторожный, беззаботный, *что хуже всего*, он безрассудный.

3. СВП (типа *I hear, one hears, и т.п.*), вербализующее аудитив (*auditive – акт слушания, восприятия информации на слух*), например:

в англ.: Our enemies, *I hear*, are carefully preparing to attack. (A.Sillitoe.Key to the Door, 192).

в узб.: Душманларимиз, *қулогимга чалиняпти*, хужумга пухта тайёрланишяпти.

в русск.: Наши враги, *я слышу*, тшательно готовятся к атаке.

в англ.: The situation, *one hears*, is catastrophic.

в узб.: Вазият, *айтишларига қараганда*, халокатли

4. СВП (типа *I fear, I am afraid и т.п.*), вербализующее аудитив (*auditive – акт слушания, восприятия информации на слух*), например:

в англ.: The folk, *I fear*, is quite illiterate. (E.Hemingway.Short stories, 76)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

в узб.: Бу одамлар, қўрқаман, ўтасаводсиз.
в русск.: Эти люди, я боюсь, совершенно безграмотные.

в англ.: They cannot finish the wok today, I am afraid

в узб.: Улар бу ишни, қўрқаман, тугунтугатаолмайдилар.

в русск.: Они, я боюсь, не могут закончить работу сегодня.

5. СВП(типа *I confess, I recognize, I accept* и т.п.), вербализующее **конфессив (confessive – акт признания)**; например :

в англ.: His deeds are, *I confess*, great for the nation, but he shouldn't think too highly of himself! (P. Abrahams. The Path of Thunder, 195).

в узб.: Унинг халқолдидаги хизматлари, таноламан, катта, лекин у ўзи шунчалик манмансирама слигикерак.

в русск.: Его заслуги, я признаю, огромные. Но он не должен быть слишком высокого мнения о себе

6. СВП(типа *I fear, I'm afraid*, и т.п.), вербализующее **менасив (menasive – акт признаю испугания, испуга)**, например :

в англ.: The folk, I fear, is quite illiterate. (E. Hemingway. Short stories, 76)

в узб.: Баъзи одамлар, қўрқаман, ўтасаводсиз (Адижоннома, 2020, 4).

в русск.: Некоторые люди, я боюсь, совершенно безграмотные.

в англ.: They cannot finish the wok today, I am afraid

в узб.: Улар бу ишни, қўрқаман, тугатаолмайдилар.

в русск.: Они эту работу, боюсь, не смогут закончить.

7. СВП(типа *I take an oath, I swear* и т.п.), вербализующее **комитатив (committative – акт клятвенного заверения)**, например :

в англ.: The killer will be, I take an oath, found and held accountable before the public in the nearest future (E. Hemingway. Short Stories. 69),

в узб.: Қотил, онг ичаман, тез кунларда топилиб, халқ олдида жавоб беради

в русск.: Клянусь, убийца будет найден и привлечен к ответственности перед обществом в самое ближайшее время.

8. СВП(типа *“God bless you, God's blessings to you”* и т.п.), вербализующее **блессив (blessive – акт благословения)**, например:

в англ.: Such calamities, God save us, usully take heavy human tolls (O. Henry. Short Stories, 157).

в узб.: Бундай офатлар, худо асрасин, одатдақўпчиликнинг ёстигини куритади.

в русск.: Такие бедствия, упаси Боже, обычно уносят большие человеческие жизни.

в англ.: What if, God forbid, it wasn't just vandalism? (S. Maugham. Short Stories, 71).

в узб.: Бу бетартиблик, худо қўрсатмасин, вандализмнинг ўзигина бўлмасачи?

в русск.: А что если, упаси Господи, беспредел не ограничится вандализмом?

9. СВП(типа *I curse, I imprecate* и т.п.), вербализующее **импрекатив (imprecative – акт проклинания)**, например :

в англ.: Such criminal acts, sure I curse, are to be radically curbed (Morning Star, 2018, 6).

в узб.: Бундай жиноий ишлар, минг лаънатлар бўлсин, илдизи билан куритилиши керак.

в русск.: Такие преступные действия, я проклинаю, должны быть радикально пресечены.

10. СВП(типа *what's most signified of all, what's most astonishing of all what's very strange, what is very fantastic* и т.п.), вербализующее **амазив (amazive – акт изумления)**, например:

в англ.: That is the best news we have ever had, *what's most signified of all*, we are not moving anywhere (S/Maugham. Short Stories, 183).

в узб.: Бу биз қулоғимиз эшитмаган энг яхши янгилик бўлди, энг мухими, биз ҳеч қаерга қўчмаяпмиз.

в русск.: Это лучшая новость, которая у нас когда-либо была, и что самое главное, мы никуда не движемся.

11. СВП (типа *What is surprising, which is more surprising. what annoys me, what's very surprising, what's very strange* и т.п.), вербализующее **супрайзив (surprive – акты удивления и разочарования)**, например:

в англ.: He didn't inform his parents of his return, what is more surprising, he even didn't phone them before coming home with a friend (P. Abrahams. The Path of Thunser, 29)

в узб.: Уота-она сигаўзининг қайти шиҳакидахабар бермади, ажабланарлиси шуки, у ҳаттоки уйига бир дўсти билан келаётгани ҳақида телефон қилиб ҳам қўймади.

в русск.: Он не осведомил своих родителей о своем возвращении, что более удивительно, он даже не звонил им о его приезде домой со своим другом.

12. СВП (типа *God forbid us, God save us, God bless us all, God knows, If God allows* ит.п.), вербализующее **апеллятив (appeallative – акт обращения к кому-либо)**, например:

в англ.: Such calamities, God save us, usully take heavy human tolls (O. Henry. Short Stories, 157).

в узб.: Бундай офатлар, худо асрасин, одатдақўпчиликнинг ёстигини куритади.

в русск.: Такие бедствия, упаси Боже, обычно уносят большие человеческие жизни.

13. СВП (типа *take, meditate, compare, analyse, understand, guess fancy, imagine, think, suppose, believe, take, look* ит.п.), вербализующее **ассертив (assertive – акт утверждения, убеждения)**, например:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

в англ.: David, believe, is seriously ill (J.London.Short Stories, 201)

в узб.: Давид, ишонавер, жиддий касал.

в русск.: Давид, поверь, серьёзно боленъ.

14. СВП (типа , could you say, could you answer, could we ask, could you believe и т.п.), вербализирующее *reproach* (*reproachive* – акты упрекания, проницирования), например:

в англ.: John betrayed us, could you say, what we should do further? (O.Henry.Short Stories, 101).

в узб.: Жон бизнинг юзимизни ерга қаратди, айтинг-чи, энди нима қиламиз?

в русск.: Джон предал нас, можете сказать, что мы должны дальше делать?

15. СВП (типа *wouldn't you say?*, *could I guess?*, *could I read your mind?* и т.п.), вербализирующее *suggestive* (*suggestive* – акт предложения, подсказывания), например:

в англ.: It is ethically wrong doing such things, *wouldn't you say, my friend?* (O.Henry.Short Stories, 189).

в узб.: Бундай ишларини қилиш этик жиҳатдан нотўғри, шунга сиз нима дейсиз-а, дўстим?

в русск.: Делать такие вещи этически неправильно, что вы скажете на это, а, друг мой?

She is not at home, could I guess?.

Вот некоторые наиболее частотные, коммуникативно- прагматические типы СВП в языках, вербализующих речевые акты под общим названием “ассессив”, при этом важно сочетание изучения СВП с точки зрения их структурных семантических и прагматических, равно как и их гендерологических особенностей, так как они взаимодополняют друг друга при формулировке как теоретических, так и практических выводов и заключений по общелингвистическому статусу СВП.

Как видно из вышеизложенного, в трех типологически разных языках СВП характеризуются как изоморфными, так и алломорфными свойствами, при этом их изоморфные свойства объясняются общеязыковыми закономерностями развития языков как орудий общения, тогда как их алломорфные признаки указывают на идиоматизм грамматического строя сопоставляемых языков, порою связанных с оригинальным мышлением носителей того или иного языка, своеобразно объективируемым их национальными ресурсами, а это особенно важно в прикладном аспектах их рассмотрения, имеются ввиду лингводидактический и транслатологический аспекты.

References:

1. Arutunova, N.V. (1999). *Jazyk i mir cheloveka*. (p.896). Moscow: “Nauka”.
2. Vezhbickaja, A. (1996). *Jazyk. Kul'tura. Poznanie*. Izdatel'stvo: (p.416). Moscow: Pucskie slovari.
3. Vinogradov, V.V. (2001). *Russkij jazyk. Grammaticeskoe uchenie o slove*. Uchebnoe posobie. 4-e izd. (p.720). Moscow: Russkij jazyk.
4. Gulyga, E.V. (1971). *Teoriya slozhnopodchinennogo predlozhenija v sovremennom nemeckom jazyke*. (p.206). Moscow: “Vysshaja shkola”.
5. Gulyga, E.V. (1975). *O semantike predlozhenija. Teoreticheskie problemy sintaksisa indoevropskikh jazykov*. (pp.21-29). L.: “Nauka”.
6. Koduhov, V.I. (1975). *O dvuh osnovnyh aspektah predlozhenija. Teoreticheskie problemy sintaksisa indoevropskikh jazykov*. (pp.33-40). L.: “Nauka”.
7. Kolosova, T. A. (1972). Semanticheskie otnoshenija v slozhnom predlozhenii. *NDVSh. Filologicheskie nauki*, № 5, pp. 61-72.
8. Mengliev, B. (2011). *Gapning kirish va kiritma kengajtiruvchilari. Zamonaviy yzbeq tili II zhild sintaksis*. (p.208). Toshkent: “Mumtoz s'yz”.
9. Reformatskij, A. A. (2017). *Vvedenie v jazykovedenie : uchebnik dlja vuzov*. (p.536). Moskva: Aspekt Press.
10. Ÿrinboev, B. (2001). *Xozirgi yzbeq adabij tili*. (p.168). Samarkand: Samdunashr-matbaa markazi.
11. Shmeleva, T.V. (1995). *Plan vyrazhenija modal'nosti: problema polnoty opisaniya*. (pp.32-33). Novgorod.
12. Jarceva, V.N. (1981). *Kontrastivnaja grammatika*. (p.111). Moscow: «Nauka».
13. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., & Finegan, E. (1999). *Longman Grammar of Spoken and Written English*. (p.467). London: Longman.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

14. Crystal, D. (1995). *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. (p.489). Cambridge, University Press.
15. Crystal, D., & Davy, D. (1969). *Investigating English Style*. London: Longman.
16. Erman, B. (1986) "Some pragmatic expressions in English conversation." In: Tottie G., Bäcklund I. (eds) *English in Speech and Writing: A Symposium*. (pp.131-147). Stockholm: Almqvist&Wiksell.
17. Halliday, M. A. K. (1985). *An introduction to functional grammar*. (p.357). London: EdwardArnold.Halliday.
18. Huddleston, R., & Pullum, G. K. (2002). *The Cambridge grammar of the English language*. (p.1842) Cambridge, UK: CUP.
19. Leech, G., Deuchar, M., & Hoogenraad, R. (1982). *English grammar for today : a new introduction*. (p.224). London : Macmillan Press in conjunction with the English Association.
20. Leech, G., & Svartvik, J. (n.d.). *A Communicative Grammar of English*. (p.324). London, New York: Longman.
21. Muzikant, M. (2007). *Comment clauses and their role in spoken english*. masaryk university faculty of education department of english language and literature. (p.68).
22. Povolná, R. (2003). "Comment clauses in English face-to-face conversation". In: Chovanec, J (ed.) *Theory and Practice in English Studies*. Vol. 1. Proceedings from the Seventh Conference of English, American and Canadian Studies. (pp.71-82). Brno: Masaryk University.
23. Povolná, R. (2005a). "On some interactive discourse items in English telephone conversation." *ActaAcademicaKarviniensia* 1/2005, 142-152.
24. Povolná, R. (2005b). "On the role of some interactive D-items in different genres of spoken English". In: Čermák, J., Klégr, A., Malá, M., Šaldová, P. (eds) *Patterns. A Festschrift for LibušeDušková*. (pp.169-181). Prague: Charles University.
25. Quirk, R., et al. (1972). *A Grammar of Contemporary English*. London: Longman.
26. Quirk, R., et al. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London: Longman.
27. Quirk, R., & Greenbaum, S. (1973). *A Concise Grammar of Contemporary English*. London: Longman.
28. Schiffrin, D. (1987). *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press.
29. Schiffrin, D. (2001). "Discourse markers: language, meaning, and context". In: Schiffrin D., Tannen, D. & Hamilton, H. (eds) *The Handbook of Discourse Analysis*. (pp.54-75). Malden, MA: Blackwell Publishers.
30. Stenström, A.B. (1994). *An Introduction to Spoken Interaction*. London: Longman.
31. Stenström, A.B. (1995). "Some remarks on comment clauses." In: Aarts, B., Meyer, C. F. (eds) *The Verb in Contemporary English. Theory and Description*. (pp.290-301). Cambridge: Cambridge University Press.
32. Stenström, A.B. (1984). "Discourse tags". In: Aarts, J., Meijs, W. (eds) *Corpus Linguistics*.
33. Svartvik, J. (1980). "Well in conversation". In: Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. (eds) *Studies in English Linguistics for Randolph Quirk*. (pp.167-177). London and New York: Longman.